

МНУЛО уже более трех недель с тех пор, как Никита Сергеевич Хрущев вернулся из Соединенных Штатов. Многие провозгласили за это время: народный Китай подвел величайшие итоги своего десятилетия. Германская Демократическая Республика также отметила славную десятую годовщину образования миролюбивого германского государства; человечество воодушевлено новым гигантским успехом советских ученых в покорении космоса.

Но визит Председателя Совета Министров СССР в Америку остается в центре внимания мирового общественного мнения, как и несколько недель назад. Все ярче и глубже мы постигаем значение этого эпохального события. У советских людей такое ощущение, будто это они сами недавно возвратились из поездки по Соединенным Штатам. И потому они, как собственный путевой дневник, как запись своих современных дум, раскрывают только что вышедшую книгу «Жить в мире и дружбе!». Здесь собраны различные материалы, относящиеся к пребыванию Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США.

В Советском Союзе не было человека, который не сочувствовал бы главе своего правительства всем сердцем. Это чувство органически и неизбежно вытекает из безраздельной сплоченности нашего общества. Советское общество — единый монолит: народ — партия — правительство. И безнадёжны пути западных политиков опозорить это.

Книгу эту читаешь с таким чувством, словно это мы беседовали с грузинскими Сан-Франциско, это мы ходили по цехам завода компании «Места», это мы ополчились профсоюзные бойцы, это мы писали дружеские письма радные американцы.

Огромное впечатление на американский народ произвели первые слова Никиты Сергеевича, с которыми он обратился к американцам на аэродроме: «Мы приехали к вам с открытой душой и добрыми намерениями». Общественность США имела полную возможность убедиться в том, что именно так и обстоит дело. Это поразило американцев. Ведь обычно прибывающие в страну буржуазные дипломаты прилагают все усилия к тому, чтобы полные цели их визита как можно дольше оставались тайной для хозяев.

«Мы приехали к вам с открытой душой...» Иначе быть не могло. В Соединенные Штаты приезжал человек, обремененный полным и безраздельным доверием всего двухсотмиллионного народа. Он явился за океан с открытым сердцем. С открытым сердцем борца за мир и счастье народов. И при встречах на земле Америки, где и с кем они ни происходили бы, все слышали ясный голос этого открытого сердца. «Советский народ хочет жить в мире и дружбе с американским народом» — эти слова были сказаны в день приезда. «Мы будем упорно трудиться над тем, чтобы устранить преграды, которые мешают сближению народов, чтобы потушить тлеющие искры, которые могут вспалить пожар войны», — так было заявлено в ответ на попытки реакционных журналистов испортить атмосферу провокационными вопросами и выдумками. «Мы хорошо знаем, что такое война, и несмотря на то, что мы сильны, мы не хотим, чтобы человечество когда-нибудь вновь познало войну с ее бедствиями и разрушениями» — каждый из нас чувствует, что это наши собственные слова. На встречах, приемах, в крупнейших городах и небольших поселках Америки раздавался голос, всегда равно звучащий непрелюдной правдой того мира, вестником которого он был.

Конечно, нет ничего удивительного в том, что нашлись в США личности, с большей яростью набросившиеся на великую правду нашего мира, которая, пожалуй, впервые за всю историю Америки так широко и мощно прозвучала на американском континенте. Черным пятном в американском профсоюзном движении останется грязная ложь реакционных лидеров профсоюзов, которая, впрочем, не помогла им — они ушли со встречи с главой правительства рабоче-крестьянского государства посрамленными, заслужив лишь славу темных делцов. Такими же тщетными оказались некоторые заранее подготовленные и прочтанные по шпаргалке «неудачные выступления».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 130 (4096)

Четверг, 22 октября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Сила открытого сердца

Вадим КОЖЕВНИКОВ

как вежливо выразился Никита Сергеевич. Постоянно неудачно — они присели ораторам, возможно, лишь некоторые материальные выгоды. Америка слушала Н. С. Хрущева, как дружественного и мудрого государственного деятеля, озабоченного судьбами человечества, как представителя могущественной страны, решившей всю свою мощь обратить на предотвращение войны.

Исторический призыв Н. С. Хрущева с трибуны Организации Объединенных Наций — осуществить всеобщее и полное разоружение — положило начало новой эпохе в международных взаимоотношениях. Люди земли будут с огромным интересом раскрывать книгу «Жить в мире и дружбе!» на тех страницах, где помещена речь Н. С. Хрущева на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Советское предложение, которое состоит в том, чтобы в течение четырех лет все государства осуществили бы полное разоружение и не имели больше средств ведения войны, вызвало горячий отклик всех народов. Открытое сердце привлекает сердца. В этом его сила. Неодолима сила. Тот, кто идет дорогой правды, с открытым сердцем и чистыми намерениями, тот побеждает. И пусть вопят несправимые поборники гонки вооружений, что, дескать, Советский Союз добивается лишь разоружения «свободного мира», с тем чтобы захватить Запад врасплох. Народы им не верят. Они знают, что Советскому Союзу ни к чему гонка вооружений. Советские люди, труженики всех стран преисполнены решимости навсегда покончить с войнами. Сейчас дело обстоит так, что миролюбивые силы создали все условия для действительного, настоящего разоружения. Человечество видит: сейчас или никогда. И отвечает: сейчас и навсегда!

Книга, на обложке которой помещен символический рисунок: атомный ледокол «Ленин», стремившаяся к Луне космическая ракета и мощный «ТУ-114», переносивший посланца советского народа в США, уже прочтена нами, прочтена еще до выхода в свет. В дни, когда Никита Сергеевич находился в США, не было в нашей стране человека, который не вынимал бы с жалостью каждому его слову. Но сейчас с тем же воодушевлением миллионы людей возьмут вновь в руки эту книгу мудрости народной, книгу, освещающую великую цель борьбы за мир, книгу, которая проясляет исторический подвиг советского народа, создающего самый справедливый общественный строй. Эта книга с неотразимой силой убеждает, сколь величественными темпами идет Советский Союз в своем поступательном движении, в развитии экономики, науки, культуры, в укреплении своего международного значения.

«Жить в мире и дружбе!» — это книга страстно патриота, великого сына своей Родины. Человечество жлет, когда руки двух великих народов — Советского Союза и Соединенных Штатов — соединяются для того, чтобы выполнить святой долг нашего поколения: перекрестать мечи на орала.

Америка глазами советских журналистов

МНОГО впечатлений у советских журналистов, сопровождавших Н. С. Хрущева в его поездке по Соединенным Штатам Америки. Этими впечатлениями корреспонденты поделились со своими коллегами на двух вечерах, состоявшихся в Центральном Доме журналиста.

Председательствовавший на первом вечере В. Чернышев, зам. председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению, рассказал о том, с какой искренней теплотой и сердечностью встречало Н. С. Хрущева население американских городов. Лишь ничтожная горстка отщепенцев пыталась вбить клин в советско-американскую дружбу. Но часто с их одиозными торжественными призывами «Встречайте любезно, но холодно» и в нем самим энергично расправлялись сами же американцы.

А. Аджукевич («Известия») выразительно описал так называемого «среднего американца». Это человек добродушный и общительный, он привык много внимания уделять быту, поднимать рекламу. Он, как правило, далек от политики, даже сторонится ее. Спокойные, ясные слова Н. С. Хрущева о нашей стране, где жизнь построена на высоких нравственных началах, на принципах разума, подлинной гуманно-

сти, миролюбия, многое разъяснили среднему американцу.

В. Леонтьев («Литературная газета») говорил о том, что советские люди хорошо знают творчество Стейнбека, Хемингуэя, Фолнера, Сарона и других выдающихся представителей современной литературы Америки. К сожалению, в Соединенных Штатах значительно меньше известна советская литература. Это — результат «холодной войны».

В поездке по Соединенным Штатам Н. С. Хрущева сопровождали 300 журналистов. Многие выступавшие — В. Пархачко («Советская Россия»), А. Новиков («Огонек») и другие — рассказали об условиях, в которых приходилось работать представителям нашей печати. Фотокорреспонденты А. Устинов и В. Егоров поделились впечатлениями об архитектуре и быте американских городов. Их выступления хорошо иллюстрировали фотографии, экспонированные в ЦДЖ. О том, как создавался цветной документальный фильм «Н. С. Хрущев в Америке», участники вечера узнали из выступления оператора Центральной студии документальных фильмов В. Киселева и С. Киселева. Этот фильм демонстрировался в ЦДЖ на вечере 20 октября.

ОДНА ИЗ ПЯТИДЕСЯТИ ПЯТИ

— НЕ МОЖЕТ ЛИ мадам сказать, почему они решили сорвать визит с Соединенными Штатами Америки и почему именно по производству мяса и молока?

Пожилый лысоватый господин — корреспондент одного из швейцарских журналов — задал свой очередной вопрос и терпеливо ждет ответа, поглядывая то на переводчицу, то на председателя колхоза «Крестьянский труд» Спасского района, Грязанской области Марию Ефимовну Кузнецову. Он, корреспондент, много повидал на своем веку, его трудное дело — удивить. Он держится спокойно, уверенно.

Мария Ефимовна выглядит совсем молодой, но отвечает солидно, спокойно и уверенно.

— Передайте господину, что мы, советские люди, привыкли соревноваться с самыми сильными, а Америка из капиталистических стран — самая богатая. А что касается молока и мяса, то ведь это только так говорится... На самом деле соревнование ведется более широкое. Чтобы поднять животноводство, надо поднять сначала другие отрасли сельского хозяйства, главным образом растениеводство. А молоко, мясо, яйца и другие продукты животноводства — это уже конечный результат.

Швейцарский корреспондент кивает головой: он понимает следующий вопрос — какие успехи сделаны в этом соревновании?

— Ну за всю Грязань тем более за всю страну я говорить не стану, отвечает Кузнецова, — а про свой колхоз могу вот что сказать: в 1952 году мы произвели один центнер мяса на сто гектаров земли, а в этом году на те же сто гектаров будет уже сто десять центнеров мяса.

— О-ля-ля!!! — восклицает корреспондент. — Производство увеличилось в сто десять раз? Так я должен вас поздравить?

— Правильно, — и в подтверждение Мария Ефимовна пишет на листке бумаги: «1952 — 1 ц. на 100 га, 1959 — 110 ц. на 100 га».

— О-ля-ля!!! — еще раз восклицает иностранный кор-

респондент, благодарит за беседу и прощается.

...Судьба этой женщины проста и в то же время удивительна. Сначала Мария Ефимовна была агрономом МТС. Потом колхозница сельхозартели «Крестьянский труд» избрала ее своим председателем. Хозяйство она принимала само: что ни на принимала: коров было 58 (теперь их 250), на текущем счету в банке — 6 рублей (в этом году доход колхоза должен «перевалить» за два миллиона). Общественных пометений — почти никаких. Скоп держали во дворах колхозников. «Лошадь, помини, стояла у Царевой Марфы».

— Ну, а после сентябрьского Пленума ЦК у нас началось то же, что и повсюду, — рассказывает Мария Ефимовна. — Перелом наступил. Взгляли за свою землю, за животноводство, за строительство. Теперь придется по нашей деревне Острая Луна — ни одной соломенной крыши не встретишь. Крутом шифер да железом. Провели плетильно-электротрансляцию, построили электротрансляцию, клуб, ясли, радиоузел, сейчас от большой скотный двор достраиваем.

Народ у нас не так уж много в артели — 169 трудоспособных, половина из них работает в животноводстве. Но люди все дружные.

Мария Ефимовна рассказывает о самых счастливых минутах своей жизни: — 16 октября нас, пятидесятых разанских женщин, принял Никита Сергеевич. Сколько он нам хороших советов дал, нам залушевно поговорил с нами!

...Через полчаса после нашей беседы делегация разанских женщин усаживалась в машины, чтобы ехать домой. Тут возле гостиницы «Москва», я увидел Марию Ефимовну еще раз.

— Надо ехать, — улынулась она, — а то там, верно, дел уже накопилось... — Подумав, добавила: — Теперь мы, как на крыльях, домы летим. И уж Америку оставим — это как пить дать!

Доброго пути вам, Мария Ефимовна!

В. КАМАНИН

СОВЕТСКОЙ ТАДЖИКСКОЙ КНИЖЕ—30 ЛЕТ

ТАДЖИКСКАЯ книжная палата подвела итоги развития книгоиздательского дела в республике за 30 лет. Почти 70 миллионов экземпляров книг издано за это время в Таджикистане, не имея ранее ни одной типографии.

На таджикском языке издано 152 произведения основоположников марксизма-ленинизма общим тиражом более миллиона экземпляров.

Любовью пользуются у читателя книги местных авторов. За 30 лет издано более 600 художественных произведений таджикских советских писателей. Большую популярность приобрели сочинения Садритдина Айна, Абулькасима Лахути, Мирзо Турсун-заде, Улуг-заде, Мирсаида Миршакара, Джалола Икрами.

Массовым тиражом вышли в свет многие произведения классиков таджикской и персидской литературы — Авиценны, Рудани, Омара Хайяма, Мирзы Ведаля, Фирдоуси.

Большим спросом пользуются у местных читателей произведения русских классиков и современных советских писателей. На таджикском языке выходили сочинения А. Радищева, Н. Чернышевского, А. Пушкина, Л. Толстого, М. Шолохова, А. Твардовского и других. Большими тиражами издаются книги зарубежных писателей.

НАГРАДА СТИХУ

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
...Не за тем я на свете жил,
Чтоб разбойничий чухт смрад;
Не за тем вам, братья, служил,
Чтоб забрался ползуний гад
В город сказочный, в город-сад.
Не за тем к себе Ленинград
Взор Джамбула приворожил!
А за тем я на свете жил,
Чтобы спред фашистских громил.
Не успев отпрыгнуть назад,
Вольны кости свои сложил
У священных ваших оград...

Так обратился девятидесятилетний народный акын Казахстана Джамбул в 1941 году к героям — защитникам осажденного Ленинграда. Памятные слова певца поднимали дух бойцов, сопутствовали им в самых тяжелых схватках с врагом. По представлению Ленинградского городского комитета партии и Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, Джамбул Джамбаев посмертно награжден медалью «В память 250-летия Ленинграда», как его активный защитник от фашистских полчищ в годы Великой Отечественной войны.

На днях состоялось торжество по случаю передачи дому-музею акына этой медали. По просьбе ленинградцев, председателя исполкома Алма-Атинского областного Совета тов. Морозов вручил медаль директору музея тов. Даулетову. На церемонии вручения медали присутствовали сотни труженников Джамбуловского района Алма-Атинской области, писатели, представители республиканских, областных и районных организаций, приехавшие на торжество.

(Наш корр.)

СВЕРДЛОВСКАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

17 октября в Свердловске открылась первая книжная ярмарка. Многочисленные залы и комнаты клуба имени Ф. Э. Дзержинского превратились в царство знаний. Здесь посетители получают на глаза всех языков народов СССР и большинства зарубежных стран.

Посетители найдут на ярмарке все — от газет и журналов до картин и нот, от галлет подсолнечника до различных изданий.

Обсуждаем проблемы критики

«ЛЕТУЧАЯ АРМИЯ»

«БУДУЩИЙ КРИТИК ТАЯ»

В. НАЗАРЕНКО

НАПИСАТЬ роман или поэму может не каждый. Разумеется, если не брать в расчет бедняк графоманов. А высказывать мнение о романе или поэме может каждый. При известной помощи — даже писателю.

На этой вот легкости высказывания мнения о книге, — по сравнению с созданием таковой, основаны многие недоразумения в понимании существа литературной критики.

Я не раз слышал от писателей: дескать, подумаешь, труд — прочесть и высказать мнение! Это же каждый может... Взгляд в принципе, конечно, совершенно неверный, но, к сожалению, далеко не всегда лишней основой.

Писатели нередко и охотно изображают писателей: романов, поэтов, драматургов. Но не так легко припомнить изображенного в литературном произведении критика. Таковая фигура если и мелькает иной раз, то в качестве сугубо отрицательной, в качестве эталона зловещего препятствия на пути развития таланта.

Работа литературного критика, его житье-бытие, его вдохновение и его трудность привлекают внимание писателя неизмеримо реже и меньше, чем «мук творчества» и просто подробности существования, скажем, поэта или беллетриста.

Но вдруг, читая две рецензии на одну повесть, узнаешь из обеих: в повести изображен и критик. Это, естественно, заинтересовывает.

Рецензенты разного мнения о герое повести И. Гоффа «Поэт можешь ты не быть...» («Юность», № 2).

Виктором она недоумевает: «Как же при том высокомерии, с каким Тая относится к людям, сможет она стать профессиональным критиком?» Как отвечает Н. Макарова, «Тая... недалеко ушла от Кукина в мясцанской ограниченности».

Однако любопытны не расхождения в мнениях рецензентов, а именно совпадения. Оба рецензента твердо убеждены: вполне возможно Тая стать профессиональным критиком; это не сложное, как стать, доступным, зубным врачом или преподавателем физкультуры. Вполне возможно, кончив школу, сказать: «Папа и мама, отдайте меня в критику», — и вскоре, при известном знании литературы и любви к ней, а также при отсутствии высокомерия и мясцанской ограниченности, успешно выучиться на критика.

И особенно любопытно, что такого мнения держатся сами же критики — М. Блинова и Н. Макарова. Что же остается думать писателям?

Во всяком случае, автор повести И. Гоффа точно же мнения. В главе четвертой, когда впервые появляется Тая — «девушка лет девятнадцати, в клетчатом жакете», и рекомендует: «И критик», — таковой и ее расколот о своем, так сказать, творческом пути:

«В школе еще меня заучивали. Мы там разборы часто делали... Например, образ Печорина. Или образ Катерины по драме «Гроза» Островского. Я всегда получала пятерки. Ну, и решила стать критиком. Конечно, трудно было попасть: конкурс большой...»

Это сообщает автор без тени иронии, и в дальнейшем тоже не заметно, чтобы Тая выбор профессии сколько-нибудь озадачивала И. Гоффа.

Однако, хотя и не оцененная автором по достоинству, с реальными позиций жизни, фигура Тая отнюдь не может считаться нежизненной.

Многие недостатки литературной критики зависят от того, что «критик Тая» (неважно: юная или уже в годах) покамест типична для журналистской практики, для того поразительного легкомыслия, с которым подбираются критические кадры.

загадывает обыкновенно перечень авторов, выступавших за год.

Заглянув в хвост 12-й явочки, скажем, «Невы», увидим, что со статьями и рецензиями выступило за год несколько десятков критиков. Помимо нас на число журналистов... Прибавим газеты... Целая летучая армия! Имяно — летучая. Подавляющая часть ее состава — что видно из тех же годовых перечней — выстреливает за год огульно рецензии и улетучивается с литературной арены надоло.

Можно ли разделить ту радость, с какой редакции часто меняют себе в заслугу привлечение наибольшего числа авторов для написания статей и рецензий?

Мы постоянно подчеркиваем, как важна в нашей печати библиография, сетуем на малый охват книжной продукции рецензированием и невысокое качество рецензий. Сетования основательны.

И поскольку мы уже обратились к «Невы», — вот одна из ярых рецензий, печатаемых так (как, впрочем, нередко и в других журналах).

Рецензируется «Лрика» Е. Савинова, изданная в Ярославле. Рецензент предлагает читателю такие мысли о книге: 1) «Любовь в русской природе, в человеке — творец всего, что есть прекрасного на земле, — вот содержание этой книги». 2) «Савинов умеет взволновать». 3) «Язык его выразителен, многие поэтические находки удачны, образы запоминаются». 4) «Чувствуется, что произведение Некрасова, Блока, Есенина, Прокудина, Твардовского зародило добрую искру в сердце Евгения Савинова». 5) «Поэт за свои годы не только повидал, переувещивал». 6) «В войне, о жизни, о родном волжском крае, о мирном дне говорят стихи, включенные в эту книгу». Следует читать, демонстрирующая двенадцать строк одного из «самых удачных военных стихов». И затем — итоговые мысли: 7) «В новой книге стихов не все равноценно». 8) «В целом же новый сборник... радостно примет наш высказательный советский читатель».

И процитировать почти всю рецензию, опустив лишь некоторые повторы. Нетрудно заметить: такие общие фразы могут произнести каждый. Единственная сложность в том, чтобы более или менее связано выразить этот набор общих слов в рамках журналистской колонки. Но это сложность чисто техническая.

Такого рода рецензий печатается чрезвычайно много. Конечно, встречаются и хорошие, принадлежащие перу наших опытных и талантливых критиков или

писателей. Но редко. Такие люди не часто берутся за рецензию. Основной массив библиографии творится вышеупомянутой летучей армией.

Из кого она состоит? Из читателей, пишущих о полюбившихся книгах? Нет, таковые выступают в особой рубрике «Трибуна читателя».

За ответом вернемся к Тая. Жизнь ее, в ней все не так гладко, как в рецензиях М. Блиновой, Н. Макаровой или в повести И. Гоффа. Всяма просто сделавшись критиком, Тая замечает, однако, в своем удивлении, что одной критикой не проживешь. Ни духовно, ни материально. Вокруг множество таких же Тая, с такой же резвостью излагающих своими словами содержание романов и стихов, борю заканчивая рецензии сакраментальной фразой: «Отмеченные недостатки не снижают...» И редакции поочередно совсем не склонны предпочитать одну Тая другой Тая, хотя раз-другой в год готовы печатать продукты ее пера. С другой стороны, и сама Тая как-то ощущает: чего-то ей, странным образом, недостает, чтобы писать постоянно. И Тая, естественно, поступает на службу или в вуз. Естественно, гуманитарный. Предпочтительно, педагогический. Постепенно прогрызая сквозь гранит науки до аспирантуры, ученой степени, преподавательской должности, Тая вскоре и сама начинает учить студентов, как учить ребят разбирать Катерины или Печорина. И пишет рецензии ей теперь легче. Напечатанные, они приносят не только гонорар, но и уважение на службе: «Нам Блинова, говорят, сослуживца. С другой стороны, и редакции гораздо приветливее встречают осязаемого научного достоинства рецензента. При всем том печатается Тая по-прежнему раз-другой в год; и самой не хочется писать чаще, и редакция едва ли чаще пленяются ее пером. Тем не менее постепенно Тая приобретает сан маститого критика, хотя читатель ее почти что не знает, а писатели только пожимают плечами: подумаешь, работа — это каждый может...»

Так, с тем или иным вариациями, формируется вышеупомянутая летучая армия. Для ясности подчеркнем, что Тая здесь фигурирует как бы в виде аллегория: аналогичная карьера не менее успешно делается и представителями мужской половины человеческого рода.

Никто не станет отрицать: из недр гуманитарных учреждений вполне возможно ожидать явления новых талантов в критике. Не надо только думать, что само по себе пребывание, скажем, в аспирантуре или ученой степени — это как бы патент на звание литературного критика.

Всякое дело требует тонкой специализации. Например, руководить отделом прозы в журнале ставит прозаика, а не поэта, хотя он тоже писатель. Но в писанию рецензий привлекается любой работник смежных и дальних областей литературного хозяйства. Не пишет рецензий только тот, кто сам не хочет их писать.

Мне возразят: где взять столько талантов, чтобы отрецензировать массу выходящих книг? Вон даже и летучая армия не справляется. Ответ не так уж сложен. Надо лишь отказаться от девиза: «Число побед...» А вооружиться другим, более полезным девизом: «Не числом, а умением...»

У нас есть известные спортивные и международные обозреватели. Почему не должно быть литературных обозревателей? Почему не поручить талантливым людям из номера в номер рецензировать сразу по несколько книг, а то и писать весь отдел библиографии? Разве не очевидны преимущества? Ответственность. Соревнование. Сознание, что не ежедневный малый отклик пишешь, а выступаешь широко и последовательно.

Что могли бы возразить против этого редакция, считающие «хорошим тоном» в библиографии этикий плавильный хвост из множества фамилий? Что, мол, обозревателю может быть и «субъективен»? Но будто уж «плавильный хвост» отличается стопроцентной объективностью!

В «Заметках о критике» С. С. Смирнов предъявил ряд справедливых и своевременных требований. Но кадры критики, которым надо осуществлять эти требования, отличаясь покамест безразличностью, тучностью и летучестью. С кого персонально спрашивать те качества, которые нам нужны в библиографии? С редакторов журналов? Но ведь пишут-то рецензии не они, хотя и очень хотят, чтобы рецензии были хорошими.

Вопрос глубокой профессионализации критики актуален. Тем более что он возникает не только в жанре библиографии, но и в жанре проблемных статей.

«И. О.»

В «Заметках о критике» сказано о некоторых причинах, вызывавших неправильное отношение к ней. Одним из результатов был уход многих талантливых критиков в область историко-литературной работы.

Было, однако, и другое. Те, что оставались на литературно-критическом попри-

(Окончание в 3-й стр.)

ЗЕЛЕНИ—ЗЕЛЕНУЮ УЛИЦУ!

Откровенный разговор

Призыв Омска — озеленить, благоустроить, украсить наши города — красноречиво многих, начиная с парижки — Ленинград, Ростов-на-Дону, Свердловск, Нальчик и другие города общаются, как это дело идет у них, обмениваются советами, опытом. Сегодня слово предостало Ленинграду и Свердловску. Столица Урала не может похвастаться обилием зелени.

А почему?

Разговор об этом начался в отделе зеленого строительства Свердловского горисполкома. Заведующий этим отделом К. Дубровин сказал, что он думает об озеленении Свердловска. С его замечаниями по этому поводу наш корреспондент ознакомил рабочих заводов, интеллигенцию, молодежь — эти товарищи тоже сказали, что они думают о красоте и благоустройстве своего города.

Редакция надеется, что этот интересный разговор, начатый на страницах «Литературной газеты» в статьях поэта А. Безыменского «Не последуете ли вы примеру Омска?» и «Как создается красота жизни», будет продолжен. Хотелось бы услышать слово общественности и тех городов, которые еще не включились в это соревнование, но где, по-видимому, тоже имеется неплохой край дел в области благоустройства и озеленения.

К. ДУБРОВИН,
заведующий отделом
зеленого строительства
Свердловского горисполкома.

Из года в год Свердловск увеличивает масштабы зеленого строительства. Только в этом году мы высадили 750 тысяч деревьев и кустарников, 13 миллионов цветов. Цифры как будто значительные, но для нашего большого города это не много. По сравнению с некоторыми другими городами зелени в Свердловске недостаточно. Старый Екатеринбург нам ее почти не оставил.

Для того чтобы изменить облик города, нам нужно преодолеть инертность многих руководителей крупных промышленных предприятий. Они иногда заботятся об озеленении заводских территорий, но ничего не делают для того, чтобы прилегающие к заводам улицы и площади стали также зелеными. Даже в заводских рабочих поселках лишь изредка мелькают зеленые островки насаждений, созданные руками энтузиастов-одиночек.

Исполком горсовета обязал руководителей заводов Турбомотормаш, «Строммашина» и управление Свердловской железной дороги озеленить рабочие поселки, окрестности полотно железнодородной черты. Но это решение до сих пор не выполнено.

Странную позицию занимает в вопросах зеленого строительства и главный архитектор города тов. Смирнов. Почти в центре города, на берегу пруда, был старинный парк. Теперь там ведет строительство свердловский железнодородный институт. Делает он это с разрешения главного архитектора.

Для строительства двух больниц отдели участки в сосновом лесу — место, самое подходящее для лечебных учреждений. Но строительство было спроектировано так, что теперь стоит вопрос о срочном озеленении больших территорий — лес вырубил.

Нам кажется, что причина этих неуразумий — отсутствие единого плана озеленения города.

Посадить дерево — половина дела. Труднее сохранить посадки. И в этом нам необходима помощь населения. Если бы все ранее высаженные деревья удалось собрать, Свердловск давно превратился бы в город-сад.

Неблагополучно у нас и с материально-технической базой. 200 гектаров питомников и 2 700 кв. метров оранжерей не могут обеспечить город посадочным материалом. Свои оранжерейно-парниковые хозяйства имеют лишь Уральский завод тяжелого машиностроения, Верх-Исетский металлургический и некоторые другие предприятия. Мы вынуждены привозить саженцы из Омутинского, Краснофурманского и Аксаркинского питомников, а это обходится дорого, загружает железнодородный транспорт.

суется озеленением, кто-то не выделяет землю под питомник. Так ведь тов. Дубровин сам должен доказать этим товарищам, что озеленение города — важное дело.

Недавно я провел отпуск на родине — в селе Ушаковке Атяшевского района, Мордовской АССР. Там лесов мало — больше степи. А вот зелени в селе много. Она и на улицах, и в палисадниках, и в садах.

В двух шагах от Свердловска лес, а мы — смешно говорить! — не можем найти «посадочного материала». Неужели тополь, который растет в лесах, рябина, кустарники не могут использоваться для озеленения города?

Меня, как рабочего, задел упрек брошенный тов. Дубровину в адрес предприятий. Допустим, руководители заводов, как принято писать, «не реагируют» на просьбы работников отдела зеленого строительства. Почему же зеленостроители не обратились прямо к нам, рабочим? Я уверен, что все мои товарищи по заводу с охотой взяли бы за озеленение, а дирекция предоставила бы транспорт и все необходимое для работы.

Тов. Дубровин ни словом не обмолвился о почине Омска. Неужели мы, свердловчане, робеем откликнуться на вызов омичей? Давайте поддержим дело, которое они так хорошо начали!

А. ЛЫСАКОВА,
преподаватель кафедры философии
Свердловского государственного
педагогического института.

Жители Омска правы! Время дымных и грязных городов кончилось, наступила новая пора городов-парков, в которых человек может отдохнуть и насладиться красотой.

После статьи А. Безыменского «Так создается красота жизни» выступление тов. Дубровина показало мне обидный тон для нашего города: тов. Дубровин говорит лишь о предприятиях, учреждениях. «Зеленстрой», очевидно, рассчитывает на них больше, чем на население. А не ошибка ли это, тов. Дубровин?

Согласна с вами, что сохранение посадок — важное дело. Так почему бы, скажем, в засушливую пору не объявить по радио: «Жизнь зеленых друзей».

Л. ПОВА,
слесарь,
Г. ЦИРКУН,
ученик краповойницы,
завод «Уралэлектротяжмаш».

Мы очень любим цветы и деревья. Доказательством служит хотя бы то, что вот сейчас, прямо с работы, мы идем озеленять парк нашего Дворца культуры. С такой же охотой мы пошли бы озеленять любую из улиц Свердловска. Пришлите к нам органы заботы, тов. Дубровин!

И еще. Есть у нас одно предложение. Для охраны зеленых насаждений мы, комсомольцы, должны создать «зеленые штабы». Они поднимут молодежь на большое дело — охрану деревьев, кустарников и цветов, на озеленение новых кварталов и улиц.

Молодцы омичи, мы поддерживаем ваше начинание!

зей в опасности!». Убедена, спасать деревья и цветы вышлы бы тысячи свердловчан!

Хочу поддержать предложение тов. Кочеткова с завода «Пневмостроймашина»: использование для посадок быстрорастущих деревьев и кустарников окажет несомненную пользу городу, пока вопрос о новых питомниках еще не решен. Специалисты из отдела зеленого строительства должны рассказать по радио или телевидению, какие деревья и кустарники легко приживутся, как перевозить и сажать их.

А. ЗАХАРОВ,
канавный, Верх-Исетский
металлургический завод.

Интересно рассказал о почине трудящихся Омска Александр Безыменский. Нужно дело затеять омиичи и правильно: мы — хозяева своих городов, нам и нужно заботиться о чистоте и культуре их. У нас на заводе зеленый друг в почете. На территории много зелени, и поселок наш (да какой!) — целый городок верх-исетских металлургов — в клубах и сверах. Есть у нас своя цветочная оранжерея. Для ее отопления мы использовали отходы тепловой воды.

И не могу понять людей, равнодушно взрывающих на зелень. Неприятно, читая об успехах Омска, сознавать недостатки родного города. Но дело это поправимое. Вступим в соревнование с Омском и докажем омичам, что уральцы — народ серьезный, что мы тоже любим свой город.

Пусть только советские и партийные организации возглавят дело по-настоящему, — так, как возглавили в Омске. Мы, рабочие, не подведем!

Ф. ФОМИНА,
домашняя хозяйка.

Я и не знала, что наш зеленострой испытывает такие затруднения — нет питомника, невнимательны к зелени главный архитектор, директора предприятий и т. д. Питомник нашему городу необходим, и те, от кого зависит его организация, должны сами понять, как это важно.

Но оправдывать тов. Дубровина я не собираюсь. Почему он не обратился к нам, садоводам? В Свердловске садоводов целая армия, каждый из нас мог бы на своем участке вырастить для города 15—20 саженцев. Я уверена, — садоводы поддержат меня.

Л. ПОВА,
слесарь,
Г. ЦИРКУН,
ученик краповойницы,
завод «Уралэлектротяжмаш».

Мы очень любим цветы и деревья. Доказательством служит хотя бы то, что вот сейчас, прямо с работы, мы идем озеленять парк нашего Дворца культуры. С такой же охотой мы пошли бы озеленять любую из улиц Свердловска. Пришлите к нам органы заботы, тов. Дубровин!

И еще. Есть у нас одно предложение. Для охраны зеленых насаждений мы, комсомольцы, должны создать «зеленые штабы». Они поднимут молодежь на большое дело — охрану деревьев, кустарников и цветов, на озеленение новых кварталов и улиц.

Молодцы омичи, мы поддерживаем ваше начинание!

ОКТАБРЬ Фотограф А. Лидова

Хорошеет наш город

Беседа с заместителем председателя
Ленгорисполкома А. Н. Солонниковым

КТО НЕДАВНО бывал в Ленинграде, тот заметил кое-что новое в цветном убранстве города. Один из красивейших уголков Ленинграда — площадь Декабристов превратилась в сад-выставку. У Медного всадника высажены в грунт более пятисот видов растений — около ста сортов роз и гладиолусов, около семидесяти сортов георгинов, тюльпанов, нарциссов и множества других. Эта выставка устроена опытными садоводами по проекту старшего инженера управления сада-паркового хозяйства Е. Конавовой и пользуется большим успехом у ленинградцев. Она не только дала наглядное представление о декоративных ресурсах Ленинграда, но и стала ценным архитектурным дополнением к ансамблю площади Декабристов.

Идея создания этой выставки возникла у работников управления сада-паркового хозяйства Ленинграда почти одновременно с другой идеей — вызвать на соревнование работников зеленого строительства города Омска.

О славных делах омских садоводов знает вся страна. Вызов был сделан в марте. Летом представители Омска побывали у нас в гостях, участвовали в работе сессии Ленинградского городского Совета. Ездил и ленинградская делегация в Омск.

Соревнование с дальним сибирским городом, ставшим своеобразной лабораторией по благоустройству городского хозяйства, подняло и ленинградцев.

Зеленые богатства Ленинграда увеличиваются с каждым годом. Создаются новые сады и булевары в Московском, Невском, Калининском и других районах. Недавно, например, озеленили Московский проспект от Обводного канала до Средней Рогатки и несколько улиц Московского дома Советов, разбит сквер площадью в два гектара. Этот сквер создавался методом народных строев — сюда в свободное от работы время приходили рабочие ближайших заводов и фабрик, учащиеся институты и школ. Этот коллективный труд по благоустройству города — традиция ленинградцев, начало которой было положено 7 октября 1945 года. В тот день десятки тысяч ленинградцев с лопатами и лопатами направились на закладку Приморского и Московского парков Победы. Так начиналось сооружение грандиозных живых памятников в честь победы советского народа в Великой Отечественной войне.

На месте городских скверов и болот, на ста восьмидесяти гектарах, поднялись чудесные зеленые массивы — одна на берегу Финского залива по дороге к стадиону имени Красной армии, другая — в Московском районе.

В ближайшее время будет создан парк на острове Декабристов, восстановлен огромный зеленый массив на Каменном острове. — Там будет Городской парк тихого отдыха, закончатся работы в парке имени Тридцатилетия ВЛКСМ.

Многое делается для благоустройства Ленинграда этой осенью. На площади Революции началась реконструкция всего цветочного оформления. Здесь, на берегу Невы, закладывается сад. С апреля по октябрь в этом саду будут по очереди цветсти тюльпаны, гиацинты, нарциссы, флоксы, пионы, розы тридцати четырех сортов...

План дальнейшего озеленения Ленинграда не мыслится без широкого участия общественности. Наведение чистоты и порядка, озеленение территорий фабрик, заводов, институтов, школ, дворов становится почетным долгом всех ленинградцев.

Много сделали школьники Петроградской стороны. Этой осенью каждый первоклассник посадил дерево или куст либо на школьном приусадебном участке, либо в ближайшем парке или сквере. У каждого дерева или куста — этикетка с номером школы и с фамилией первоклассника, и до окончания школы эти ребята сами будут ухаживать за своими подшефными растениями.

Минувшим летом на сессии Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решено в течение двух лет засадить деревьями и цветами еще двести пятьдесят гектаров, озеленить сорок улиц и набережных, создать двадцать новых садов и скверов.

Мы надеемся, что все ленинградцы дружно и энергично будут бороться за превращение родного города в город-сад, и соревнование с Омском ускорит это.

В начале соревнования омичи подарили работникам Ленинградского зеленого строительства свой фильм «Миллион цветов». Ленинградцы послали в Омск свою картину о зеленых насаждениях — «Наш лучший друг».

В Омске, на берегу Иртыша, строится парк культуры и отдыха. Он будет назван именем Ленинграда. По решению Ленинградского Совета одна из новых улиц нашего города станет Омской.

Социалистическое соревнование двух городов продолжается. Плоды уже дали — каждое новое дерево, каждый новый куст и цветок радуют глаз, освежают воздух, облагораживают облик наших городов.

ЛЕНИНГРАД. Цветники на площади Декабристов. Фото А. Хрипановского

Н. КОЧЕТКОВ,
литейщик, завод «Пневмостроймашина».

Мне не понравилось выступление тов. Дубровина. Уж очень много в нем жалаго: директора предприятий не помагают, главный архитектор не интересуется...

Рис. Е. Гурова

Больной ждал диагноза...

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ПОЕЗД спешил в Москву. Привычно постукивали колеса на стыках. Мягко покачивался вагон. Предвечернее солнце заглядывало в окна, заставляя шуршать.

В купе шла неторопливая беседа. Сосед рассказывал о родной Сибири, о том, как осваивал целину, как из палаток перешли в дома, как само время отсыело неуловимых людей. Об всем этом я уже знал, но слушал охотно, потому что говорил сосед искренне, чуть-чуть улыбаясь чему-то.

И разве знал я в те минуты, что произойдет несчастье.

А произошло вот что. На какой-то станции я решил выйти. Вернулся в купе ровно через десять минут, а с соседом плохо: лежит головой к двери, бледный, ногами грудь царапает. С помощью пассажиров я уложил его на полку и попытался осмотреть. Было ясно — беда с сердцем. Но что это? Стенокардия или инфаркт? Между этими заболеваниями колоссальная разница. От правильного диагноза многое зависит — лечение, тактика поведения и врача, и больного, жизнь человека. Быстрый и точный диагноз можно было бы установить с помощью умного аппарата — электрокардиографа.

На первой же большой остановке, оставив больного на попечение пассажиров, я побежал в медпункт вокзала. Электрокардиографа не оказалось. И на второй, третьей, пятой станциях нужного аппарата не было.

Больной стонал, метался. Он не соглашался лечиться ни в какую больницу, он хотел только в Москву. Я и не настаивал, рассуждая, что если это инфаркт, то лучше не тревожить человека.

Но неужели нигде нет электрокардиографа, такого обычного аппарата, взятого на вооружение медициной всего мира? Да, его нигде не было. Ни на маленьких станциях, ни на железнодорожных вокзалах больших городов. Нигде.

Хорошо, что все обошлось сравнительно благополучно. Мы доставили больного в Москву, положили в клинику.

Но почему же в течение суток, на протяжении почти тысячи километров пути мы так и не нашли электрокардиографа? Как вообще обстоит у нас дело с медицинской аппаратурой?

Результаты нашего изучения этих вопросов такие, что я не могу о них молчать. Я должен, обязан обратить внимание общественности на неблагополучие дел с медицинской аппаратурой, с применением электроники в медицине.

Всем известно, что техника прочно вошла в наш быт, в нашу жизнь. И, конечно же, она не обходила стороной медицину. Современная медицина не может существовать без хороших приборов, помогающих врачам распознавать и лечить болезни. Представьте себе клинику без рентгена, без лабораторий, без электро-

кардиографа. Такая клиника будет выглядеть устаревшей, вроде парусников на флоте. Представьте себе операционную без приборов. Это невозможно. Современные операции на сердце, на легких требуют точнейшей аппаратуры. Без контроля за деятельностью организма такие операции просто бессмысленны.

Но, к сожалению, с техническим оснащением некоторых областей медицины у нас обстоит дело далеко не благополучно. Как ни странно, у нас еще слабо развито электронное медицинское приборостроение. Заводы, вроде «ЗМА» в Москве, «Красногордеев» в Ленинграде, никак не могут покрыть запросы медицинских учреждений, так как производственная мощность их мала.

Слышом мало производится, например, оксигеметров — приборов, определяющих насыщение крови кислородом, что очень важно при диагностике заболеваний сердца и легких.

Слышом долго осваивается опытный образец ультразвукового терапевтического аппарата.

Что же происходит? Ведь не могут существовать наши научно-исследовательские институты и клиники без необходимых приборов. Потребность этих учреждений частично покрывается импортом. Но и при этом недостатки в аппаратуре огромны. А в некоторых, так называемых периферийных инст-

тутах довольствуются подчас устаревшими образцами приборов.

Ввоз электронной аппаратуры обходится нам недешево. Между тем мы могли бы отказаться от этих расходов, если бы отечественным опытом приборостроения и без ненужной волокиты дать путевку в жизнь.

Только за последние два-три года наша конструкторы, инженеры, врачи изобрели десятки первоклассных современных приборов по качеству значительно лучше тех, что мы ввозим из-за границы.

В нашей стране существуют специальные учреждения — Научно-исследовательский институт экспериментальной хирургической аппаратуры и инструментов, Всесоюзный научно-исследовательский институт медицинского инструментариума и оборудования, конструкторское бюро биофизических приборов («Биофизприбор») и другие, которые энергично и не без успеха работают.

В одном из этих учреждений создан единственный в мире электрокардиографический комплекс, регистрирующий биотоки мозга. Он позволяет диагностировать опухоли мозга, кровоизлияния, склероз.

Так в чем же все-таки дело? Одна из важнейших причин, как мы уже сказали, в том, что медицинская промышленность развивается крайне мед-

ленно. Кроме того, между научно-исследовательскими учреждениями и промышленностью нет нужной взаимосвязи, нет необходимых контактов.

Итак, с одной стороны, государство расходует значительные средства на разработку медицинских приборов, с другой, — здравоохранение продолжает испытывать недостаток в приборах.

Из-за плохого снабжения медицинской аппаратурой клиники и институты у нас слабо проводится обучение будущих врачей управлению медицинской аппаратурой. Многие выпускники институтов не умеют читать электрокардиограммы, не говоря уже об умении пользоваться более сложными приборами.

Нельзя сказать, чтобы о неблагополучии с медицинским приборостроением не говорили. В январе 1959 года в Москве была созвана конференция, на которой обсуждались проблемы применения электроники в медицине и биологии. Конференция приняла хорошие решения. Министерство здравоохранения СССР представило в Госплан СССР свои предложения по дальнейшему развитию медицинской техники и внедрению радиоэлектроники в медицину. Однако Госплан СССР до сих пор не принял соответствующего решения.

У нас есть все для того, чтобы иметь свою высококачественную медицинскую аппаратуру. Это очень важно. От этого подчас зависит жизнь человека.

ОТ РЕДАКЦИИ. Проблемы, поднятые в заметках писателя В. Дягилева, заслуживают серьезного внимания нашей общественности: речь идет о здоровье человека.

Достижения советского здравоохранения, в которых так полно и ярко проявляется забота государства о человеке, общезвестны.

Достаточно сказать, что если в 1958 году количество больных коек в сети лечебно-профилактических учреждений превысило полтора миллиона, то к концу семилетки оно перешагнет за два миллиона. Соответственно вырастет и потребность в медицинской технике, в аппаратуре и приборах, отвечающих новейшим достижениям науки.

Тем большую тревогу вызывает намечающийся разрыв, о котором говорит В. Дягилев, между нуждами здравоохранения и способностью медицинской промышленности удовлетворить их. Почему же отстает медицинская промышленность от требований жизни?

Отвечая на этот вопрос корреспонденту «Литературной газеты», ответственные работники Министерства здравоохранения СССР и научно-исследовательских учреждений утверждают:

— Мощности предприятий, выпускающих медицинскую аппаратуру и приборы, явно не соответствуют размаху здравоохранения в нашей стране. Нужно реконструировать действующие заводы, строить новые.

И это не только благие пожелания. Есть и необходимые обоснования. Казалось бы, чего больше? Но тут-то, как выяснилось, и начинаются главные трудности: мало того что Госплан СССР планирует средства, по существу, не обеспечивающие выполнения соответствующих строительных работ, но даже и те капиталовложения, которые получают совнархозы для этой цели, как правило, ими не осваиваются. Вот красноречивая цифра: за первое полугодие 1959 года освоено только 36,6 процента от всей суммы ассигнований, выделенных в этом году совнархозам на строитель-

Усердие не по разуму

НАДО полагать, работники Хабаровского краевого отдела здравоохранения и Дома санитарного просвещения очень долго прицеливались, прежде чем отыскать достойную мишень для борьбы с алкоголизмом. И, очевидно, именно после глубоких раздумий они вывели в краевой научной библиотеке, рядом с залом для специалистов, свой плакат с броским заголовком «За здоровый быт». Впрочем, этот плакат можно лицезреть также в столовых, ресторанах, банях, гостиницах, аптеках и поликлиниках города.

По всему видно, что работники крайздравоотдела и Дома санитарного просвещения, благодаря которым плакат увидел свет, потрудились, что называется, на совесть. Плакат получился строим научным и вместе с тем эмоционально убедительным. Тут тебе и фольклор, и цитата из Джона Лондона, и ученые выкладки, выделенные жирным шрифтом.

«Неверно, что алкоголь сохраняет — раздумчиво замечают авторы плаката. — Неверно, что алкоголь является питательным веществом и улучшает аппетит. Яд не может быть питательным».

С научной частью соседствует лихая пословица огромного воспитательного значения: «Пьем да посуду бьем, а кому не милостому в рывок».

Под многообещающим заголовком «Пьянство и культура» читаем:

«Пьянство крадет в семье, подкрадывается к детям, развращает и разлагает их, губит семьи и здоровье». И далее: «... На дороге нашего культурного строительства гнилым, разлагающим (?) бревном лежит пьянство, которое обязательно нужно сбросить с пути».

К особо заинтересованным читателям обращен стихотворный афоризм, красующийся на видном месте. Автографическая выстраданностью веет от этих торжественных строк.

Тяжелый недуг, разоренье семьи,
Кражи, прогул, хулиганство.

Долгие годы под сенью
тюрмы —
Вот что приносит нам (!),
пьянство.

Но стихов программы — гневное обращение ко всем заблудшим алкогольным душам. Оно носит прощальное название — «Братский призыв».

Если б видел себя, как
нахлебсясь,
На кого ты бываешь
похож,

Если б знал, как
бунуйся, дерешься,
Как бываешь в тот миг
непригод.

То спросил бы тогда:
«Это кто же?»
Неужели сей пьяница —
я?

Что за гнусная, зверская
рожа?
О, нет, нет, — это вовсе
не я!

...А жена-то, жена —
лет
рекою
Слезы жгучие изо дня
в день
Истрадалась она весь
душою,
Видя мужнино пьянство
да лень.

Мы прочли плакат «За здоровый быт» от буквы до буквы, даже то, что набрано мелким шрифтом: «Заказ № 3211, тираж 10 тысяч экземпляров». Сперва мы смеялись. Потом нам стало невесело. Мы — за активную борьбу с алкоголизмом, но вряд ли этому большому делу послужит анекдотический пошловатый «братский призыв» сочинителей плаката.

Такое же незабываемое впечатление вызывает «Азбука здоровья», которая украшает фойе самого крупного в Хабаровске кинотеатра «Гигант». Вот наиболее яркие выдержки:

«А. Алкоголизм вреднейший пережиток, здоровья враг, источник зла и пыток.

...О. Организм дует с разумом и умением, активно отдыхая, не мучаясь бездельем.

...С. Самолечение пользы не приносит, оно только вред приносит».

Как было бы хорошо, если бы деятели из краевого отдела здравоохранения влияли бы собственными советами типа «О»: «Организм пропаганду с разумом и умением!».

А под буквой «П» написали бы что-нибудь в этом роде: «Пошлость пользы не приносит, она только вред приносит».

Р. ДОВРОВЕНКО,
Р. КАЗАКОВА

Новинки

ДЕРЕВЕНСКИЕ БУДНИ

Четыре девушки, одноклассницы, четверо Райсы...

ОТ ИМЕНИ ЧЕРНОГО МОРЯ

Так называется один из разделов книги Марии Лисинской...

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

В книге «Проблемы реализма в мировой литературе»...

НА РУБЕЖЕ ДВУХ ЭПОХ

Эта книга посвящена актуальным вопросам эстетической теории...

КОРНЕИЙ ЗЕЛИНСКИЙ

Эта книга посвящена актуальным вопросам эстетической теории...

Счастливым номер 13

Один из авторов «Няниги», который в своих рассказах...

«Крокодил» выпускает нашу книжку под номером 13...

Но опасения оказались напрасными: вместе с постоянными читателями...

Тбилисский журнал «Няниги» — тезка, коллега и ровесник московского «Крокодила»...

Все автору, здесь представленное, — от старшего юмориста Парсадана...

Проза сборника, в основном, представлена юморесками...

Популярностью пользуется у грузинских юмористов «сверхкороткий» рассказ...

«Няниги» охотно используют различные формы современного фольклора...

Необходимо все же предупредить тех юмористов, которые...

Радуюсь появлению сборника, мы не можем обйтись, однако, и без «шепотки перца»...

Тбилисские товарищи любознательно называют свою маленькую книжечку «первой юмористической ракетой Грузии»...

«Няниги» смеется», Библиотека «Крокодила», 1959.

РОЖДЕНИЕ ОПЕРЫ

Можно назвать очень мало произведений художественной литературы, в которых музыка является основной темой...

Лучшей из всех известных мне книг этого рода я, не колеблясь, назову роман Александра Бушера «Рождение оперы»...

Надо ли говорить, как популярно в нашей стране имя Верди, как велика любовь советских слушателей к его операм...

Имя Верди, как великая любовь советских слушателей к его операм, постоянно исполняющимся на сценах многих театров...

Имя Верди, как великая любовь советских слушателей к его операм, постоянно исполняющимся на сценах многих театров...

Имя Верди, как великая любовь советских слушателей к его операм, постоянно исполняющимся на сценах многих театров...

Имя Верди, как великая любовь советских слушателей к его операм, постоянно исполняющимся на сценах многих театров...

Александра Бушера. «Рождение оперы» (Молодой Верди). Советский писатель, Москва, 1958.

ЮНЫЕ ГРАЧИ

По картине А. Саврасова «Грачи прилетели»

М. Светлов, А. Рейзенский, Рисунок И. Игитя

М. Светлов, А. Рейзенский, Рисунок И. Игитя

М. Светлов, А. Рейзенский, Рисунок И. Игитя

М. Светлов, А. Рейзенский, Рисунок И. Игитя

М. Светлов, А. Рейзенский, Рисунок И. Игитя

М. Светлов, А. Рейзенский, Рисунок И. Игитя

Путешествие будет интересным

Есть два разряда путешествий: Один — пускаться с места в даль, Другой — сидеть себе на месте...

Подобно автору этих стихов, А. Марьямов сочетает в своей книге очерков «Идем на Восток» и то, и другое...

Вот оно, новое. Страна «белого безмолвия», снежный океан с плавающими островками первобытной культуры...

Жаль, однако, что в первой части его очерков только такими беглыми зарисовками и представлен сегодняшний Север.

А. Марьямов, «Идем на Восток», Журнал «Новый мир», № 6, 7, 9, 1959.

Автор все время торопится. То сам он спешит увидеть новые места, то его торопят обстоятельства...

Вопросы социалистической морали, борьба нового со старым в сознании современного человека привлекают наибольшее внимание автора...

В этих рассуждениях кое-что вызывает желание спорить, но мы не считаем это недостатком книги...

Ю. Буртин

Столь же живо и лаконично зарисованы и доктор Храпов, и завхоз геологической экспедиции Сергей, и супружеская чета, едущая в Салехард...

Впрочем, таких случаев немного. В очерках решительно преобладают характеры-зарисовки, наподобие той, которую мы привели выше...

...При чтении книг такого жанра читатель сам как бы становится путешественником — спутником автора и собеседником его...

Ю. Буртин

ДВА ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Недавно со страниц «Литературной газеты» раздалась в мой адрес остроумная реплика «Комментарии не изданы»...

Практика подтекстов готовой музыки вообще часто приводит нас, поэтов, к промахам и курьезам...

Я прочитал фельетон С. Калашникова «Соловьи-разбойники», опубликованный в «Литературной газете» 20 октября с. г. Прочел и не стал «оперным» подтекстом...

Согласен, что стих «в век спутника писать то, что и сто лет назад считалось банальностью» — все эти «летние ноты», «соловьи», «ночи — девичьи очи» и т. п. — это не поэзия...

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

«ЛЕТУЧАЯ АРМИЯ»

студия в журнале из номера в номер, постоянно поддерживая свой разговор с читателем.

«Да и зачем это надо?» — подумает любой редактор. — Все равно каждый наш автор имеет и другую работу...

Возмем хотя бы такой сложный, серьезный и актуальный вопрос, как мастерство писателя. Почему многие и даже давно работающие критики оказываются слабы в этой области...

Лицом к читателю

«ЛЕТУЧАЯ АРМИЯ»

студия в журнале из номера в номер, постоянно поддерживая свой разговор с читателем.

«Да и зачем это надо?» — подумает любой редактор. — Все равно каждый наш автор имеет и другую работу...

Возмем хотя бы такой сложный, серьезный и актуальный вопрос, как мастерство писателя. Почему многие и даже давно работающие критики оказываются слабы в этой области...

Лицом к читателю

«ЛЕТУЧАЯ АРМИЯ»

студия в журнале из номера в номер, постоянно поддерживая свой разговор с читателем.

«Да и зачем это надо?» — подумает любой редактор. — Все равно каждый наш автор имеет и другую работу...

Возмем хотя бы такой сложный, серьезный и актуальный вопрос, как мастерство писателя. Почему многие и даже давно работающие критики оказываются слабы в этой области...

Лицом к читателю

«ЛЕТУЧАЯ АРМИЯ»

студия в журнале из номера в номер, постоянно поддерживая свой разговор с читателем.

«Да и зачем это надо?» — подумает любой редактор. — Все равно каждый наш автор имеет и другую работу...

Возмем хотя бы такой сложный, серьезный и актуальный вопрос, как мастерство писателя. Почему многие и даже давно работающие критики оказываются слабы в этой области...

Лицом к читателю

«ЛЕТУЧАЯ АРМИЯ»

студия в журнале из номера в номер, постоянно поддерживая свой разговор с читателем.

«Да и зачем это надо?» — подумает любой редактор. — Все равно каждый наш автор имеет и другую работу...

Возмем хотя бы такой сложный, серьезный и актуальный вопрос, как мастерство писателя. Почему многие и даже давно работающие критики оказываются слабы в этой области...

Лицом к читателю

